

УДК 324(470+571)''2013'':316.334.3

М. В. Мамонов
НОВЫЕ РИСКИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ОСЕННИХ ВЫБОРОВ 2013 г.)

НОВЫЕ РИСКИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ОСЕННИХ ВЫБОРОВ
2013 г.)

МАМОНОВ Михаил Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной социологии Финансового университета, руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ. E-mail: mamonovmv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты выборов в региональные и муниципальные органы власти, прошедшие осенью 2013 г., фиксируются изменения электоральной ситуации, определяются причины снижения качества прогнозирования результатов выборов. Статья написана на основе анализа данных ЦИК о результатах выборов в сентябре 2013 г. и данных социологических опросов ВЦИОМ, проведенных в субъектах РФ, а также инициативных общероссийских опросов ВЦИОМ «Экспресс». Значительное внимание уделено анализу выборов мэра Москвы 8 сентября 2013 г.

В числе ключевых факторов снижения качества прогнозирования определяются рост конкурентности выборов, ослабление административной мобилизации электората, фрагментация политического пространства. По мнению автора, эти факторы приобретают особое значение в условиях пониженной явки, прежде всего на муниципальных выборах.

Ключевым следствием сложившейся ситуации автор называет повышение турбулентности электорального процесса, снижение степени участия власти в подготовке и проведении выборов, ее влияния на конечный результат в целом. С его точки зрения, в условиях низкой явки особое значение приобретает электоральное поведение отдельных социальных групп, в частности группы протестно настроенного электората, а также различных авангардных социальных групп, чья повышенная

NEW RISKS OF ELECTORAL SOCIOLOGY (BASED
ON THE RESULTS OF THE AUTUMN 2013
ELECTIONS)

MAMONOV Mikhail Viktorovich – Candidate of Political Sciences; Associate Professor at the Chair of Applied Sociology, Financial University; Head of VCIOM`s Research Projects

Abstract. The article considers the results of regional and municipal elections held in Autumn 2013 involving evolution of the electoral situation and reasons for the reduction of quality of electoral prediction.

The article is based on the Central Election Commission data concerning the results of the September 2013 elections, data of VCIOM opinion polls conducted in Russian regions, and "VCIOM Express" initiative nationwide opinion polls. Special attention was paid to the analysis of the Moscow mayoral elections held on September 8, 2013.

The key factors that caused lower quality electoral predictions are as follows: increasing electoral competitiveness, weakening of the administrative electoral mobilization, and fragmentation of political space. The author states that all these factors are especially important in terms of the low turnout, firstly at the municipal elections.

This situation resulted in the increased turbulence of the electoral process, decreased participation of the authorities in the preparation and organization of the elections, and the authorities` influence on the final results. Authors believe that in terms of low voter turnout the electoral behavior of certain social groups (protest groups, avant-garde social groups) take on special significance. These tendencies will only be strengthening.

New circumstances make sociologists review the approaches towards studying public opinion when preparing and organizing elections, and ensure equal participation of each territorial and social

активность на выборах приводит к ослаблению позиции власти и усилению сил, оппонировавших ей. Автор прогнозирует укрепление выявленных тенденций.

Новые условия ставят перед социологами задачу пересмотра подходов к изучению общественного мнения при подготовке и проведении выборов, обеспечения равной представленности различных территориальных и социальных групп.

Ключевые слова: электоральная социология, выборы, мотивация поведения избирателей, анализ электорального процесса

group.

Keywords: electoral sociology, elections, motivation of voters` behavior, analysis of electoral process.

Прошедшие осенью 2013 г. выборы оказались очередным и далеко не самым успешным испытанием для российской социологии. Неточные прогнозы, прежде всего московских выборов, стали причиной полномасштабной критики и разговоров о кризисе электоральной социологии в России. Не оспаривая отдельные высказывания экспертов, заметим, что социологам к критике не привыкать. Когда прогнозы предвосхищают результат, их обвиняют в удивительной «снайперской точности» [1], когда же прогнозные методики дают сбой, говорят о фиаско социологии [2].

Вряд ли стоит впадать в эмоциональные крайности. Сегодняшняя ситуация, как минимум, опровергает устоявшийся миф об аффилированности с властью российских общенациональных измерителей, их ключевой роли в легитимации выборов и свидетельствует о проблемах самой отрасли, которые нужно осмысливать и преодолевать, на что сейчас направлены значительные усилия. Можно вспомнить открытые экспертные обсуждения, организованные социологами (10 сентября 2013 г. состоялось заседание Научного совета ВЦИОМ «Выборы 8 сентября: итоги и выводы», 13 ноября 2013 г. – очередное заседание Научного совета ВЦИОМ на тему «Искренность респондентов как фактор успешности электорального прогнозирования» и т.д.), или уникальный проект по экспертизе материалов опросов, проведенных в преддверии выборов мэра Москвы 2013 г. в рамках проекта «Открытое мнение».

Социологическое сообщество демонстрирует готовность к обсуждению возникших проблем. Данная статья – небольшой вклад в такое обсуждение. Автор не претендует на комплексное рассмотрение проблематики, ограничиваясь отдельными штрихами, так как многообразие случаев и проблемных ситуаций позволяет выявить некоторые закономерности, которые углубляют знание об электоральных процессах.

На наш взгляд, ключевая проблема социологов в ходе прошедших выборов состояла в статичности, устарелости подходов к работе и схемам рассмотрения ситуации. Это относится как к взгляду на организацию полевых работ, так и к разработке инструментария, анализу полученного эмпирического материала. Частичная потеря самокритичности не позволила увидеть риски развития ситуации, появившиеся после большого электорального цикла 2011–2012 гг., и последовавшей за ним некоторой либерализации политической системы. Именно эти изменения разбудили общество, запустили механизмы его новой фрагментации. Фактор влияния федеральных процессов на региональные был скорее недооценен. Нельзя говорить об его игнорировании, но глубины анализа такого влияния не хватило. В итоге это отразилось на качестве прогнозирования развития электоральной ситуации. На региональных выборах 2013 г. в целом ряде случаев прогнозные методики

дали сбой. Причина – изменение условий протекания выборов и нечуткость методик к этим изменениям.

На уровне предположений сформулируем несколько замечаний. Во-первых, алгоритмы развития ситуации на федеральном и региональном уровнях все более различаются. Это относится прежде всего к природе оценок ключевых акторов, формированию мотивации поведения. Во-вторых, федеральные выборы в последнее время отличались низким уровнем реальной, а не номинальной конкурентности, региональные выборы демонстрируют рост политической активности местных акторов. В-третьих, очевиден факт все большей фрагментации политического пространства и локализации общественно-политических процессов. В условиях низкой явки это особо значимо. И наконец важной чертой выборов последнего десятилетия был средний или высокий уровень участия власти в выборах, административная мобилизация электората. Прошедшей осенью влияние власти на выборы было неоднородным. В результате показатели явки сильно дифференцированы. Этот список можно расширить, но мы считаем обозначенные моменты принципиально важными, базовыми.

Там, где условия значимо не изменились, а сами выборы проходили в «парадигме нулевых», социологам работалось легко и прогнозы оказались близки к действительности. Наиболее удачный пример – Московская область. Но ситуация здесь была скорее исключением. Предположим, что в дальнейшем подобных случаев будет все меньше. Для таких сомнений достаточно оснований. Начнем с изменения процесса мобилизации электората.

Протестное движение 2011–2012 гг. изменило целеполагание участия в выборах власти. Наряду с задачей оказания содействия победе «своего/своих» кандидатов/партий возникла задача обеспечения публично признаваемой легитимности выборов, а это существенно ограничило возможности власти по административной мобилизации электората. Вряд ли можно говорить о том, что такой возможности больше нет, ведь наряду с прямым административным влиянием власть использует и, скорее, технологичные способы, такие как ресурс ЛОМов, рекомендующих избирателям «правильное» голосование, создание электоральной интриги, формирование «личной угрозы» для избирателей и т.д., но именно прямое административное влияние было наиболее ощутимо. Отсутствие адекватной ему замены и неиспользование упомянутых мер стало одной из причин низкой явки. Наиболее характерных пример – Москва, где в декабре 2003 г на избирательные участки пришли 57,5% москвичей, а в 2013 г. – 32%. Скажем откровенно, что в низкой явке избирателей на московских выборах виноваты и социологи. Озвученные прогнозы, зомбирующие население на предмет безоговорочной победы С. Собянина, создавали впечатление полной предрешенности выборов и, как следствие, лишали их интриги. Но сейчас речь не о социологах, а об избирателях.

Ранее при изучении данных, полученных в ходе проекта ВЦИОМ «электоральная панель» [3], нами была предложена классификация групп электората. Наряду с ядерным электоратом, для которого характерна сформированная мотивация участия и голосования, а также группой конкурентного выбора (высокая вероятность участия, но неустойчивость выбора), была выделена группа плебисцитарного выбора [4]. Ее отличительными чертами являются низкий уровень сформированности мотивации участия и при этом устойчивость возможного выбора. Иными словами, в группу были включены избиратели, которые изначально готовы проголосовать лишь за одного кандидата/партию, но по разным причинам на выборы могут и не пойти. Группа плебисцитарного выбора власти (мы используем эту категорию для обобщенного обозначения всей совокупности собственно

властных и околовластных институтов), как правило, самая большая. Это объясняется как конформизмом избирателей, так и особой ролью властных институтов в России. Хороший результат власти традиционно зиждется на эффективной административной мобилизации представителей данной группы. В условиях неприменения властью традиционных способов мобилизации они склонны игнорировать выборы и, как результат, неожиданная «недополученная» явка.

Говоря о явке, не следует забывать о снижении интереса к региональным и муниципальным выборам по сравнению с федеральными, хотя переоценивать данный факт не стоит. В таблице 1 приведены данные по декларируемой и реальной явке на местных и общероссийских выборах. Для сравнения взяты данные опросов в регионах, где в середине августа 2013 г. ВЦИОМ проводил опросы (во всех этих территориях в сентябре 2013 г. состоялись выборы), и данные общероссийских опросов ВЦИОМ «Экспресс»¹. Первое, что бросается в глаза, – значительное рассогласование данных опросов и реальной явки. На прошедших в сентябре 2013 г. выборах декларируемая явка упала на 10–20% по сравнению с федеральными выборами (2011–2012 гг.), реальная явка ушла в отрыв от декларируемой в 2–3 раза. На федеральных выборах разрыв тоже был, но отрыв был существенно меньше – 22–23%.

Таблица 1 Соотношение реальной и декларируемой явки, %

	Реальная явка (средняя)	Декларируемая явка (опрос)
Выборы депутатов Государственной Думы (4 декабря 2011 г.)	60	82 (ноябрь 2011 г.)
Выборы Президента РФ (4 марта 2012 г.)	65	88 (февраль 2012 г.)
Выборы глав субъектов (Владимирская, Московская, области, Забайкальский край, Москва)	33	76
Выборы главы областного центра (Воронеж, Петрозаводск, Вологда, Новгород, Томск, Екатеринбург)	25	78
Выборы депутатов ЗАКСа (Владимирская, Ивановская, Смоленская, Ярославская, Ростовская, Архангельская, Иркутская, Ульяновская области, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Республика Башкортостан)	36	68
Представительные органы областных центров (Рязань, Волгоград, Архангельск, Новгород, Свердловск, Якутск, Красноярск)	26	66

Несоответствие декларируемой и реальной явки фиксировалось и ранее. Это списывалось как на социально одобряемые ответы, так и на качество работы «поля» и, конечно же, на падение интереса к выборам. Все эти факторы в той или иной степени работают. Но, по нашему мнению, это еще и результат эффективности мобилизационной деятельности власти.

Несмотря на общее существенное снижение явки на местных выборах по сравнению с федеральными, единая тенденция отсутствует. Степень фактической мобилизации значимо разнится. Наиболее наглядная ситуация в случае с выборами в

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ. Объем выборки – 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

региональные Законодательные собрания. Чечня и Кемеровская область – регионы с традиционно высоким уровнем административной мобилизации электората. К ним примыкают и прочие национальные республики. Факт более высокой мобилизации электората в национальных республиках не нов. Исследования позволяют утверждать, что в субъектах-лидерах в сентябре по явке доминирует административный тип мобилизации, и это следствие работы власти с группой плебисцитарного выбора.

Таблица 2 Явка на выборы депутатов законодательных собраний субъектов, %

Субъект	Реальная явка (данные ЦИК)	Декларируемая явка
Чеченская Республика	92	Н/Д
Кемеровская область	76	Н/Д
Республика Башкортостан	53	66
Республика Калмыкия	48	81
Республика Саха (Якутия)	45	74
Республика Бурятия	45	Н/Д
Ростовская область	42	67
Республика Хакасия	38	Н/Д
Ульяновская область	35	70
Забайкальский край	33	80
Ярославская область	31	65
Ивановская область	31	61
Смоленская область	29	72
Иркутская область	25	54
Архангельская область	25	61

В числе других вопросов, значимых для рассмотрения проблематики явки, отметим:

- явка на региональных выборах выше, чем на муниципальных. Разрыв по рассматриваемым случаям составляет около 10%, притом что разрыв опросных данных часто не фиксируется;
- на региональном уровне явка на выборах ЗАКСов выше, чем на губернаторских, хотя опросы фиксировали противоположную закономерность. Причина, возможно, кроется в степени конкурентности выборов – количестве участников. Выборы в региональные Законодательные собрания более конкурентные (в сравнении с губернаторскими): больше участников и подчас ожесточенная борьба. На муниципальных выборах ситуация не столь очевидна, хотя усредненные показатели равны, притом что интерес к выборам в представительные органы несколько меньше.

Таблица 3 Явка на выборах 8 сентября 2013 г. по видам выборов, по данным ЦИК, %

	Реальная явка (средняя)
Выборы глав субъектов (8 выборов)	38
Выборы главы областного центра (9 выборов)	26
Выборы депутатов ЗАКСа (16 выборов)	42
Представительные органы областных центров (13 выборов)	26

Эта ситуация ставит перед социологами ряд вопросов, от реакции на которые будет зависеть как качество получаемых данных, так и результаты прогнозов:

- в какой степени инструментарий, используемый на федеральных выборах, применим на региональных и муниципальных выборах?
- в какой степени используемый инструментарий чувствителен к изменению условий и характера выборов?
- каким образом можно выявить разную степень мобилизации электората в различных регионах, и каким образом на этапе проведения предвыборных опросов можно индикатировать эффективность административной мобилизации?
- как учитывать эффективность мобилизационной активности разных участников выборов?

Вторым не менее важным фактором является изменения характера выборов. Выборы из некоего симулякра с часто предсказуемым результатом превратились за последний год в пространство столкновения независимых друг от друга сил и интересов. Это ставит задачу переосмысления электоральной практики, выявления новых работающих закономерностей или, наоборот, уникальностей. Прошедшие выборы преподнесли немало сюрпризов социологам. Сначала о партиях.

Количество партий – участников выборов на региональных и муниципальных выборах существенно выросло. Причина – либерализация политической системы страны. В некоторых регионах мелкие партии «выстрелили». Причина выборов сюрпризов – в низкой явке и новых возможностях для таких партий. К примеру, в Волгограде партии с загадочным названием «Коммунистическая партия социальной справедливости» было достаточно «завербовать» 9055 человек, чтобы получить 5% голосов. И это город-миллионник.

Таблица 4 Наиболее значимые результаты мелких партий на выборах представительных органов местного самоуправления областных центров 8 сентября 2013 г., %

Город	Партия	Результат (Данные ЦИК РФ)	Данные опроса, август
Екатеринбург	Партия пенсионеров	9	2
	Гражданская платформа	13	4
Новгород	Яблоко	10	4
Волгоград	Коммунистическая партия социальной справедливости	5	0,4
Белгород	Российская партия пенсионеров за справедливость	6	
Архангельск	Родина	6	0
Красноярск	Патриоты России	26	8
	Гражданская платформа	10	4
Якутск	Гражданская платформа	7	2
Майкоп	Родина	6	
	Коммунисты России	6	

Самая удивительная ситуация в Красноярске, где партия «Патриоты России» набрала почти 26%, что в 3 раза больше опросного результата. Причины такой победы – низкая

явка (18,6%) и авторитет А. Быкова, племянник которого В. Быков возглавил партийный список на выборах. Иначе говоря, потенциала одного политика было достаточно, для того чтобы партию-«призрак» фактически сделать лидером избирательной гонки.

Представляется, что количество подобных случаев будет только увеличиваться, в том числе и по причине низкой явки, большой локальной известности ЛОМов, их способности мобилизовать свой электорат.

На уровне субъектов такие примеры тоже есть, хоть их значения меньше, наверное, в том числе и потому, что явка на региональных выборах выше, да и ЛОМов регионального уровня не так много. Подобные случаи могут быть скорее исключением.

Таблица 5 Наиболее значимый результат мелких партий на выборах законодательных органов субъектов 8 сентября 2013 г., %

Субъект	Партия	Результат
Калмыкия	Гражданская платформа	9
	Патриоты России	6
Хакасия	Коммунисты России	6
Чечня	Патриоты России	5
Архангельская область	Родина	6
Иркутская область	Гражданская платформа	9
Смоленская область	Партия пенсионеров	6
Ярославская область	ПАРНАС	5

В итоге есть все основания утверждать, что власть постепенно теряет статус доминантного агента мобилизации. В некоторых субъектах этот процесс очевиден, в других фиксируется на уровне зарождающейся тенденции. Это приводит к тому, что в условиях низкой явки и наличия других эффективных агентов электоральной мобилизации результат слабо предсказуем, и электоральный результат власти существенно ухудшается.

Тесно связан с предыдущим и следующий сюжет, свидетельствующий о все возрастающей фрагментации политического пространства, локальности общественно-политических процессов.

Ключевой характеристикой электоральных опросов является репрезентативность данных. Используемые при формировании выборки квоты отражают формальные признаки генеральной совокупности, но, как показывают прошедшие выборы, этого не всегда достаточно. Дело в том, что в условиях низкой явки территориальные особенности голосования и специфика электоральных предпочтений отдельных социальных групп усиливают непредсказуемость результата выборов. Измерение «средней температуры по больнице» не всегда позволяет увидеть то, что происходит «в каждой отдельной палате», качественно оценить картину в целом. Наиболее яркий случай – московские выборы. Уверенный результат А. Навального стал неожиданностью для социологов. Разбор этого случая особо интересен. Важно попытаться понять, какие изменения электоральной реальности привели к такому неожиданному результату. Первый среди них – неравномерность голосования по районам Москвы. Фактор возможности такого сценария был не учтен при разработке выборок, в которых традиционно учитывается деление Москвы на административные округа, а не районы. Анализ данных в разрезе московских районов позволил выявить «пронавальныйские» и «прособянинские» районы. Деление,

конечно, условно, но показатели Навального в центральной части столицы существенно лучше, чем на окраине.

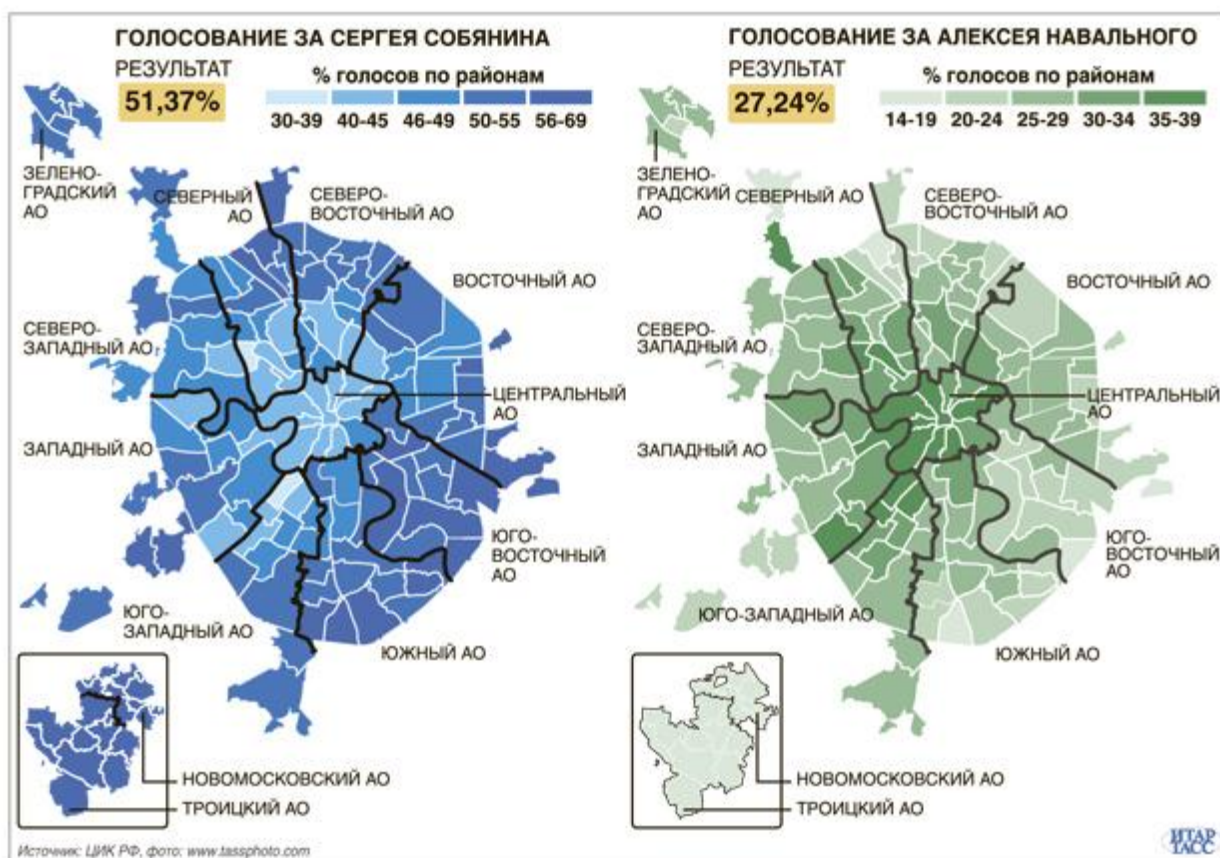

Рисунок 1 – Районирование результатов голосования за С. Собянина и А. Навального [5]

Успех Навального определялся высокой степенью мобилизации его электората и пассивностью избирателей Собянина, их отказом от участия в выборах. Ниже представлены данные поствыборного опроса ВЦИОМ, проведенного 13–18 сентября 2013 г. Опрашивали респондентов, ранее принимавших участие в предвыборных опросах ВЦИОМ, проведенных 29 августа – 7 сентября 2013 г. Всего исследование охватило 4188 респондентов, в том числе 2406 отказались отвечать на повторные вопросы о выборах либо не смогли вспомнить, за кого голосовали на выборах мэра Москвы. Результативных интервью 1782. Полученные данные были перевзвешены с учетом квот по полу, возрасту, образованию и административного округа в соответствии с разработанной выборкой. Мы понимаем условность этих данных, но нам важно не столько зафиксировать конкретный процент, сколько понять тенденции, которые выявили бы причины успеха Навального в Москве.

Итак, основной проблемой кампании Собянина стала неявка его сторонников на избирательные участки: 32% из тех, кто планировал, согласно опросам начала сентября, проголосовать за действующего градоначальника, 8 сентября не пришли на выборы, а часть пришедших изменила свой выбор в пользу других кандидатов. Среди тех же, кто планировал проголосовать за Навального, показатель явки составил 81%. Этот кандидат стал лидером по степени мобилизации «своего» электората. Еще раз подчеркнем: в данном

случае речь идет о декларации, а не о фактическом поведении избирателей, и нам важна тенденция.

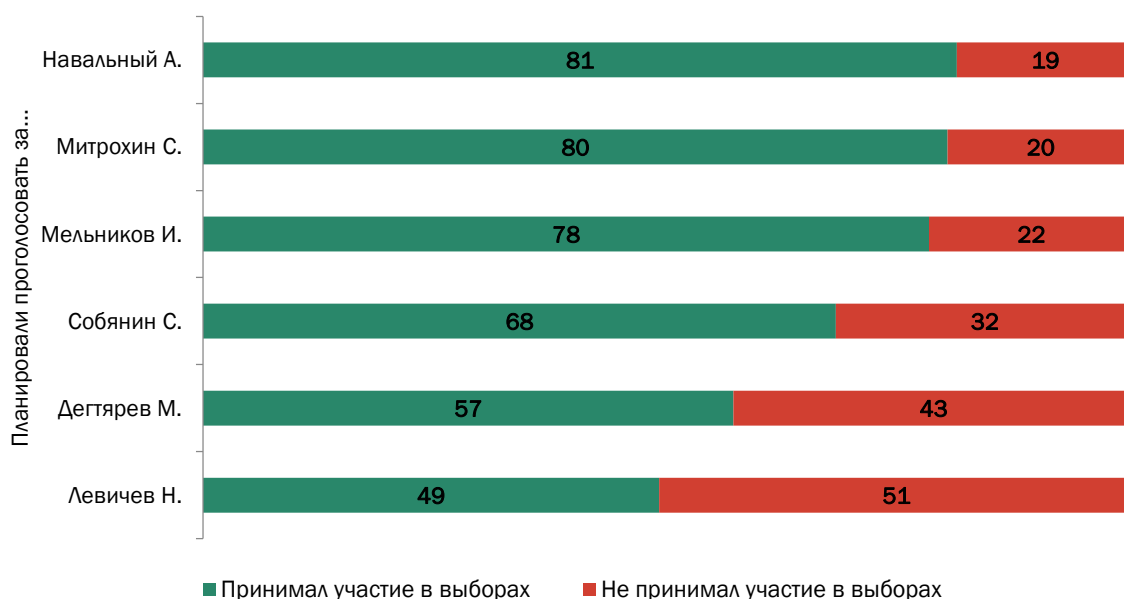

Рисунок 2 – На выборы мэра Москвы 8 сентября пришли немногие менее трети москвичей. Скажите, а вы ходили голосовать в этот день?
(в % от планировавших проголосовать за кандидатов)

Можно выделить две группы мотивов отказа сторонников Собянина от участия в выборах: бессмысленность участия (известность победителя, положительная оценка ситуации в городе) и личные мотивы (желание провести погожий день с друзьями/семьей, дела). Основным мотивом неучастия электоральных сторонников действующего мэра в выборах стала уверенность в его победе: 74% заявили о том, что именно поэтому не пошли на избирательные участки. Штаб Собянина не создал интриги выборов, хотя в тех условиях это действительно было сложно сделать. В то же время участие в выборах оппозиционных кандидатов всегда связано с интригой, обусловленной надеждой на лучший результат для своего кандидата. Отсутствие интриги, с одной стороны, и наличие, с другой, существенно скорректировали явку и повлияли на результат.

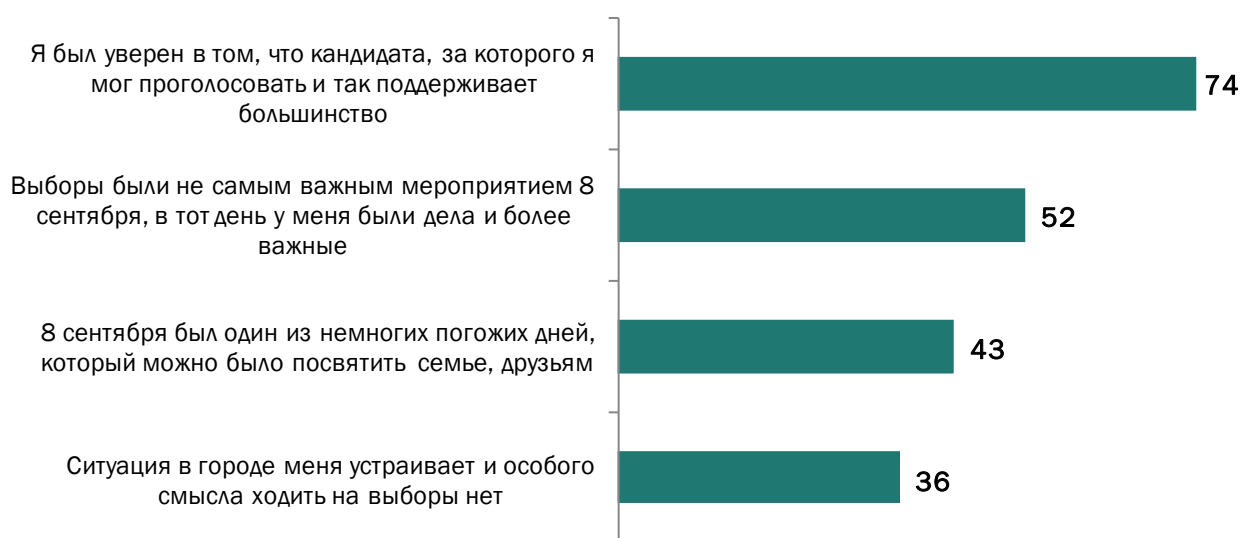

Рисунок 3 – Люди не ходят голосовать по разным причинам. Я перечислю несколько суждений, а вы скажете, соответствует это вашей ситуации или нет
(в % от планировавших голосовать за Собянина, но не пришедших на выборы, вариант ответа «соответствует»)

Вторым немаловажным фактором успеха Навального стало то, что он смог мобилизовать протестно настроенный электорат. Среди проголосовавших за него 42% отнесли себя к протестно настроенным людям. Этот показатель близок у Н. Левичева (46%) и С. Митрохина (41%), но их результат существенно скромнее. Среди проголосовавших за Собянина таких только 8%. Иными словами, главный оппонент действующего мэра смог не только мобилизовать значительную часть протестно ориентированного электората, но и привести его к избирательным урнам.

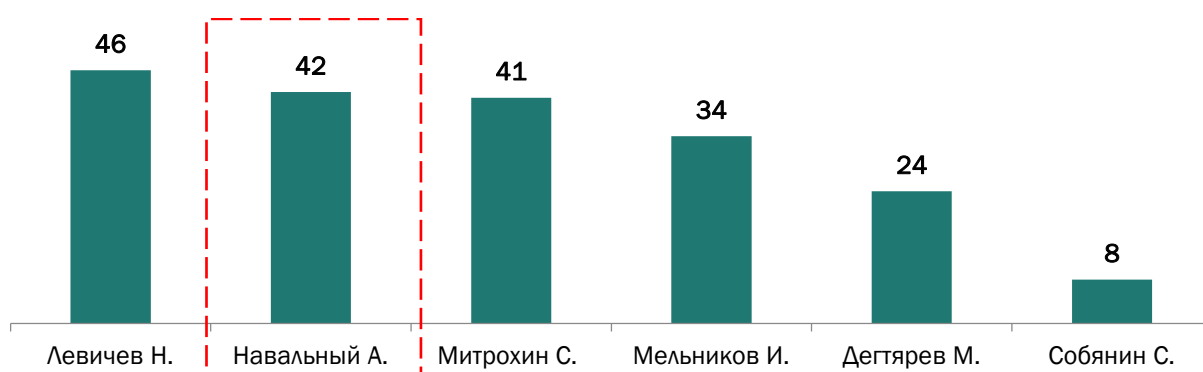

Рисунок 4 – Можете ли вы причислить себя к перечисленным группам: протестно настроенные люди?
(в % по группам голосования за кандидатов)

Протестность электората Навального фиксируется не только на уровне самооценки отношения к протестным действиям, но и при оценке власти. Среди проголосовавших за этого политика существенно больше недовольных властью, чем в электоральных группах других кандидатах: 54% проголосовавших за Навального отрицательно оценили деятельность В. Путина и 47% – Собянина. Это самые высокие показатели среди всех кандидатов. У Собянина эти показатели 6 и 1% соответственно.

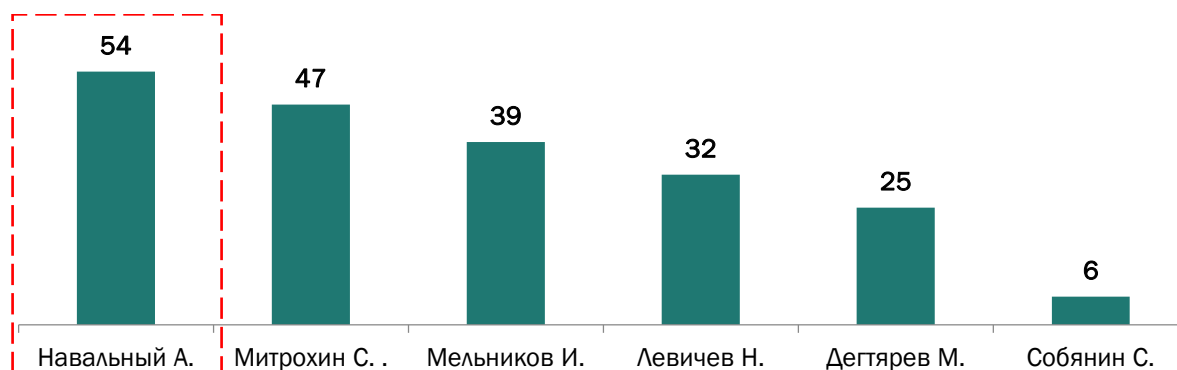

Рисунок 5 – Как бы Вы оценили работу Президента РФ В. Путина?
(в % по группам голосования за кандидатов, группа отрицательно оценивающих)

Рисунок 6 – Как бы Вы оценили работу мэра Москвы С. Собянина?
(в % по группам голосования за кандидатов, группа отрицательно оценивающих)

Таким образом, Навальный стал электорально привлекательной фигурой для недовольных властью и протестно настроенных избирателей. По вполне понятным причинам данный фактор невозможно учесть при построении выборочной совокупности. Выявленный факт ставит задачу определения стратегии поведения потенциальных протестников в условиях низкой явки.

Следующий важный факт: электорат Навального – социально активен в большей степени, чем избиратели других кандидатов. В ходе опроса респондентам предлагалось выбрать из списка те мероприятия, в которых они принимали участие в течение последнего года. В список наряду с бесспорно политическими действиями, такими как участие в избирательных кампаниях и акциях протеста, вошли и мероприятия неполитического характера – участие в деятельности общественных организаций, сбор средств для помощи различным группам населения и т.д.

Самая большая доля «активистов» оказалась в группе электоральной поддержки Навального – 34%, у Собянина – 18%. Более того, чем выше общественно-политическая активность респондентов, тем в большей степени они симпатизируют Навальному. Так, среди тех, кто выбрал 3 и более форм личного участия в общественно-политической жизни, подавляющее большинство проголосовали за Навального (более 60%). Для социальных активистов Навальный стал наиболее предпочтительным кандидатом.

Рисунок 7 – Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?

(в % по группам голосования за кандидатов)

Таблица 5. Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни? если да, то в чем из перечисленного? (в % по группам общественно-политической активности)

		Не принимаю участие в общественно-политической жизни	Названа 1 форма общественно-политического участия	Названы 2 формы общественно-политического участия	Названы 3 формы общественно-политического участия	Названы 4 формы общественно-политического участия
Проголосовал за...	Дегтярев М.	1	2	2		
	Левичев Н.	1	1			
	Мельников И.	7	9	8		
	Митрохин С.	3	3	4		
	Навальный А.	18	25	49	63	62
	Собянин С.	69	60	38	37	38

Четвертая важная зависимость: электорат Навального более обеспечен, что влияет как на уровень мобильности представителей группы, так и на уровень потребительских возможностей. 61% проголосовавших за Навального были за границей хотя бы один раз в течение последнего года (у Собянина – 29%). Кроме того, у 70% навалыновских избирателей есть автомобиль в семье, в группе проголосовавших за Собянина этот показатель – 57%.

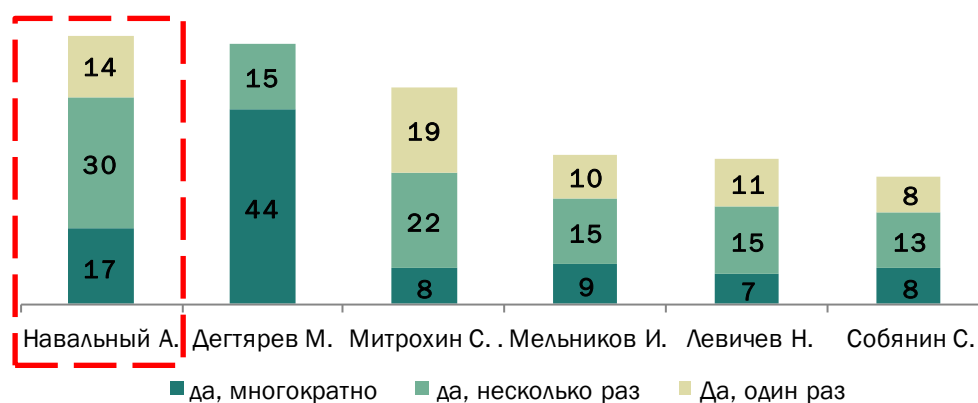

Рисунок 8 – Приходилось ли Вам бывать за границей в течение последних трех лет?
(в % по группам голосования за кандидатов)

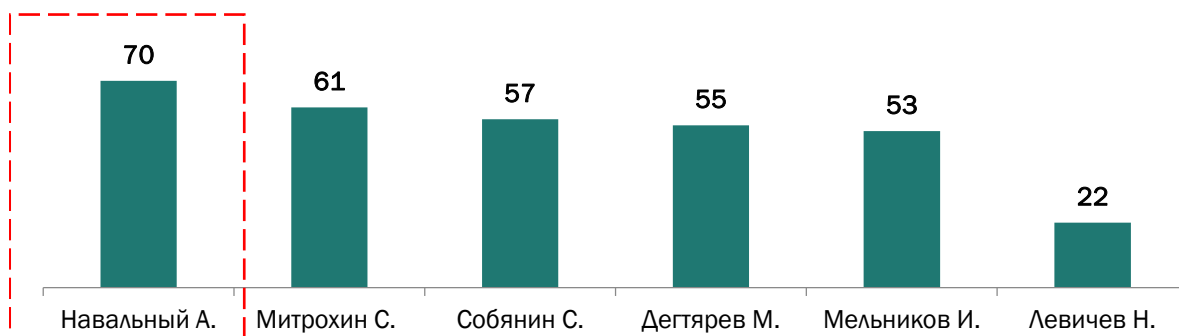

Рисунок 9 – Есть ли в вашей семье автомобиль?
(в % по группам голосования за кандидатов, группа имеющих автомобиль)

Мы не ставили перед собой задачу комплексного анализа различий групп электоральной поддержки двух основных кандидатов на московских выборах. Такая задача выходит за границы нашего исследования. Нам было важно показать наличие принципиальных различий, неучет которых в условиях низкой явки существенно сказывается как на качестве получаемых данных, так и на прогнозах результатов. Некоторые обозначенные проблемы могут быть решены за счет пересмотра подхода к организации полевых исследований. Распыленность выборки будет способствовать большему учету мнения жителей различных городских территорий, но как быть с мнением социальных активистов? Есть ли необходимость дополнительного, более детализированного изучения мнения представителей этой группы? Какие еще группы необходимо выделять и как определять их вес в общей электоральной картине. Таких вопросов много. Над ними сейчас и работают исследователи ВЦИОМа. К сожалению, эти вопросы были поставлены с опозданием, но это не снимает задачу их обсуждения и решения имеющихся проблем. В противном случае значимость электоральной социологии резко снизится.

В заключение подчеркнем, что условия проведения выборов существенно изменились за последние два года. Из симулякра общественно-политической действительности они превратились в реальный элемент политической жизни страны. Это требует пересмотра практики измерения и анализа данных.

Литература

- 1 Калинин К., Шпилькин С. Комплексная диагностика фальсификаций на российских президентских выборах 2012 года // Троицкий вариант. Наука : [веб-сайт]. URL: <http://trv-science.ru/2012/03/27/shpilkin-kalinin/>.
- 2 Слон А. Глава ФОМ об итогах выборов в Москве: фиаско социологии // polittech.org : сайт № 1 о политтехнологиях и выборах. 2013. 13 сент. URL: <http://polittech.org/2013/09/13/glava-fom-ob-itogax-vyborov-v-moskve-fiasko-sociologii/>.
- 3 Проект «Электоральная панель 2011–2012» : [веб-сайт]. URL: <http://politpanel.wciom.ru/>.
- 4 Мамонов М. В. Электоральный выбор и политическая активность: взаимосвязи и противоречия // Мониторинг общественного мнения : эконом. и соц. перемены. 2012. № 5. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/111/2012_111_03_Mamonov.pdf.

- 5 Рябцев А. Почему за Навального голосовал центр, а за Собянина – спальные районы // Комсомольская правда : [веб-сайт]. 2013. 10 сент. URL: <http://www.kp.ru/daily/26130/3022565/>.